УДК 316.422(47+57)

Самвел Григорьевич Амирханян[1], Маула Абдурахманович Бетилгириев[2], Ваха Алиевич Магомадов[3], Армен Коляевич Саакян[4]
[1]канд. экон. наук, проф., зав. каф. управления и финансов
Гаварского государственного университета (г. Гавар, Армения)
[2]д-р экон. наук, проф., проф. каф. экономики и управления на предприятии
Грозненского государственного нефтяного технического университета
имени академика М. Д. Миллионщикова
[3]ст. преподаватель каф. экономики и управления на предприятии
Грозненского государственного нефтяного технического университета
имени академика М. Д. Миллионщикова
[4]д-р социол. наук, проф., проф. каф. управления и финансов
Гаварского государственного университета (г. Гавар, Армения),
проф. каф. экономических наук Ереванского филиала
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
Samvel Amirkhanyan[1], Maula Betilgiriev[2],
Vakha Magomadov[3], Armen Saakyan[4]
[1]Candidate of Economic Sciences, Professor,
Head of the Department of Management and Finance of Gavar State University (Gavar, Armenia)
[2]Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Economics and Enterprise Management
of Grozny State Oil Technical University named after Academician M. D. Millionshchikov
[3]Senior Lecturer of the Department of Economics and Enterprise Management
of Grozny State Oil Technical University named after Academician M. D. Millionshchikov
[4]Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Management and Finance of Gavar State University (Gavar, Armenia),
Professor of the Department of Economic Sciences
of Yerevan Branch of the Russian Economic University named after G. V. Plekhanov
e-mail: [1]s.amirkhanyan@gsu.am; [2]betilgiriev@mail.ru;
[3]betilgiriev@mail.ru; [4]sahakian2004@mail.ru

МОДЕРНИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ: ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ, КОНЦЕНТРАЦИЯ КАПИТАЛА И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЫНКА

Обозначены особенности модернизационного развития аграрной отрасли в России, продолжающейся концентрации капитала за счет перераспределения рынка и вытеснения малых форм хозяйствования в АПК. В результате этих процессов формируется новый вызов для институционально-рыночной трансформации отрасли в завершающей фазе ее консолидации и повышения эффективности российского агробизнеса.

Ключевые слова: *аграрная отрасль, консолидация, концентрация капитала, малые формы хозяйствования.*

Modernization Development of the Agricultural Industry in Russia: Industrialization, Capital Concentration and Market Redistribution

In the article, the authors outline the features of the modernization development of the agricultural sector in Russia, the ongoing concentration and capital due to the redistribution of the market and the displacement of small forms of management in the agro-industrial complex. The resultant of these processes creates a new challenge for the institutional and market transformation of the industry in the final phase of its consolidation and increasing the efficiency of domestic agribusiness.

Key words: *agricultural sector, consolidation, concentration of capital, small forms of management.*

Введение

Особенностью современного развития АПК России выступает его институциональная перестройка, которая приводит к сокращению доли мелкотоварного произ-

водства, выводу с рынка личных подсобных хозяйств населения (ЛПХ).

Несмотря на высокий уровень научно-практической разработки проблемных аспектов развития агропромышленного комплекса в современных исследованиях, ужесточение конкуренции в условиях ускоренной индустриализации российского АПК, завершение активной инвестиционной фазы реализации проектов импортозамещения в отдельных подкомплексах, формируется новый конъюнктурно-рыночный контекст, который требует дополнительного, более углубленного исследования.

Обзор и анализ динамики институционализации малого сектора экономики аграрной отрасли

Как показывает статистика, в 2016–2021 гг. общее число сельскохозяйственных организаций и крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) сократилось на 60 тыс. В наибольшей степени сократилось число малых и микропредприятий (рисунок 1): количество малых агропредприятий в России в 2021 г. составило 6,4 тыс. против 7,1 тыс. в 2016 г.; количество микропредприятий сократилось до 13,2 тыс. в 2021 г. против 17,2 тыс. в 2016 г. При этом отмечен рост числа крупных сельскохозяйственных организаций до 10,4 тыс. в 2021 г. против 7,6 тыс. в 2016 г. Все это указывает на укрупнение аграрных структур сельскохозяйственного производства, ускоренная индустриализация которого приводит к увеличению концентрации капитала в отрасли.

Этот процесс напрямую затронул и предпринимательский слой российского агробизнеса, в котором сельскохозяйственная микроперепись (1–30 августа 2021 г.) выявила сокращение общего числа КФХ и индивидуальных предпринимателей (ИП) на 56,5 тыс. (до 118,3 тыс. в 2021 г. против 174,8 тыс. в 2016 г.) (рисунок 1).

Количество фермеров сократилось с 136,7 тыс. до 100,1 тыс. (−26,8 %). Сокращение числа фермеров происходило прежде всего за счет неработающих хозяйств. При этом количество экономически активных фермеров сократилось на 19 %. Почти наполовину в этой категории сократилось число ИП и фермерских хозяйств, зарегистрированных как юридические лица. Наполовину (−52 %) сократилась численность ИП (до 18,2 тыс. в 2021 г. против 38 тыс. в 2016 г.).

Количество ЛПХ и индивидуальных хозяйств населения в 2016–2021 гг. сократилось с 23,5 млн до 16,6 млн, т. е. на 29,3 % (рисунок 1).

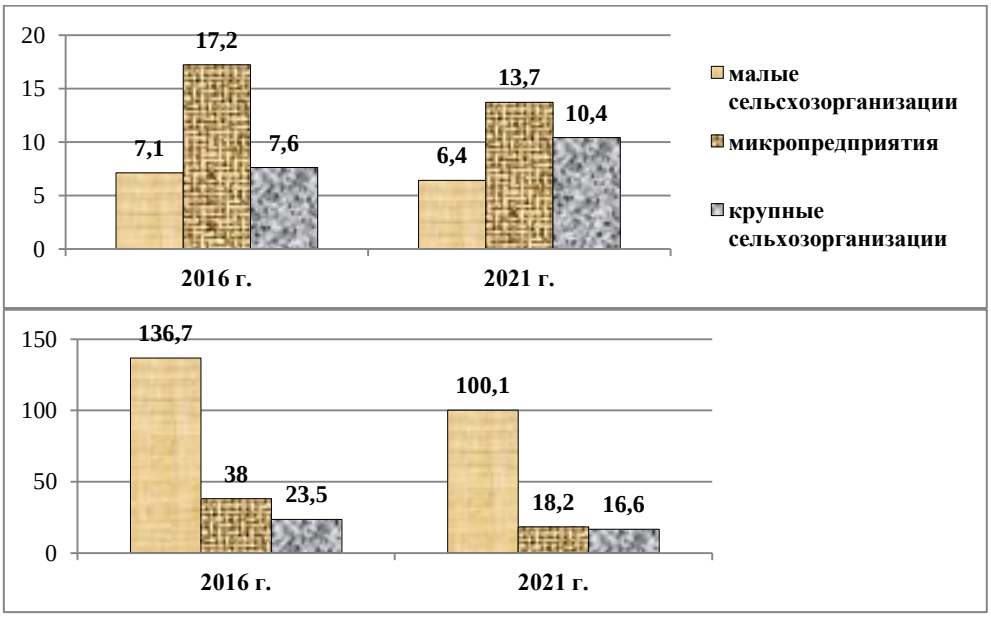

Рисунок 1 – Количество сельскохозяйственных организаций, предпринимательских структур и хозяйств населения в сельском хозяйстве Российской Федерации в 2016 и 2021 гг. [16]

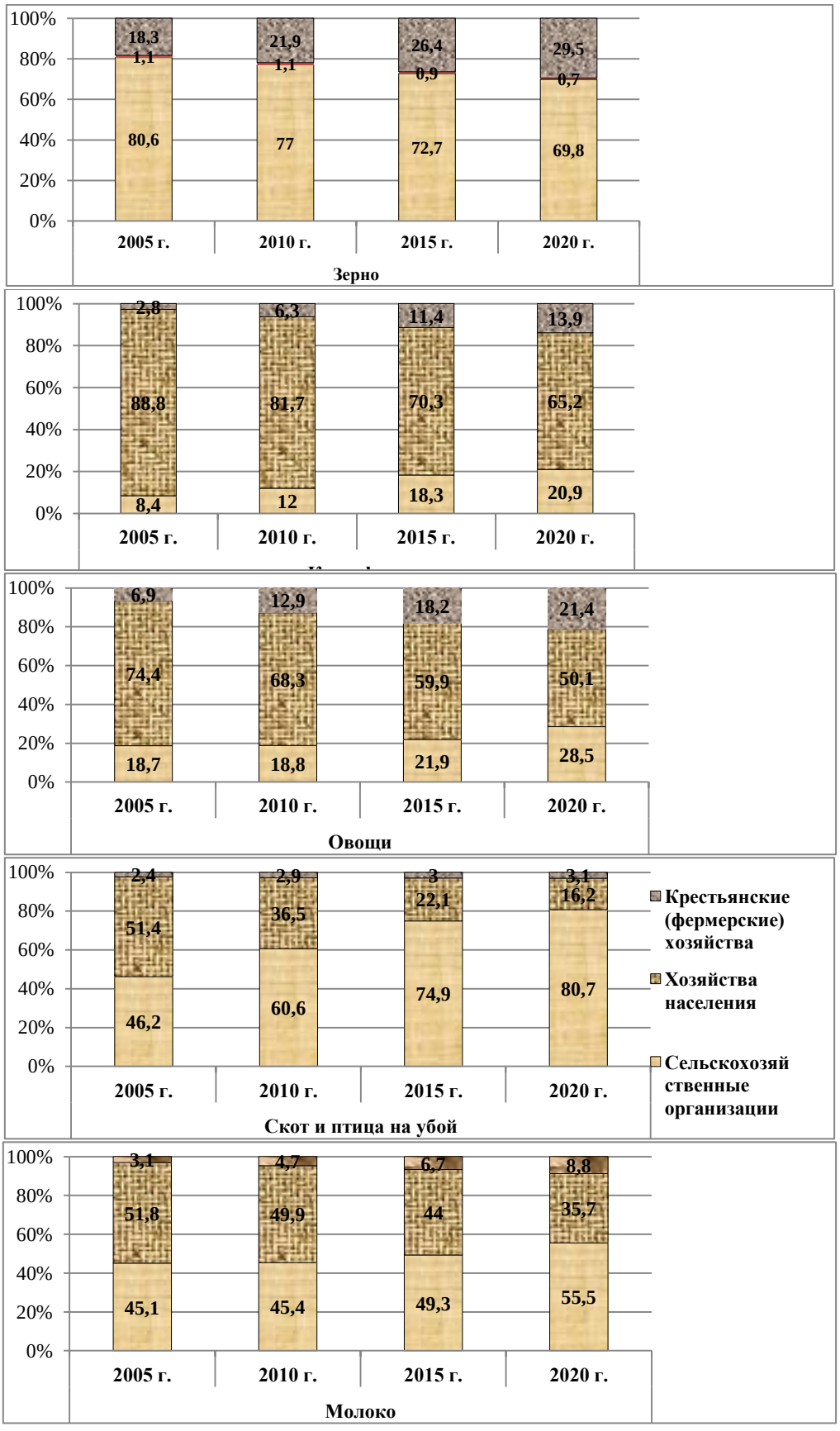

Рисунок 2 – Распределение объема выпуска продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в 2000–2020 гг. в Российской Федерации [10, с. 637–650]

В организационной структуре сельского хозяйства происходит сдвиг в сторону его укрупнения.

Зафиксированное сокращение количества КФХ отражает стихийный процесс расслоения фермерства, на который указывали данные более ранней переписи 2016 г.:

1) «64,1 % КФХ и ИП владеют землей до 100 га, что составляет 5,2 % от общей площади земли;

2) 22,5 % КФХ имеют от 100 до 500 га и владеют 17,5 % занимаемой площади от общей доли;

3) 13 % КФХ имеют от 500 до свыше 6 тыс. га и владеют 77,3 % от всей земельной площади;

4) 1,5 % КФХ располагают площадью землепользования 3 тыс. га и более, занимают 33,1 % от всей площади фермерских земель» [8, с. 207].

Таким образом, российское фермерство развивается не как сообщество мелких собственников, а переходит на траекторию укрупнения хозяйств, повторяя модель развития агрохолдингов.

Как отмечает О. А. Рущицкая, «в настоящее время около 100 агрохолдингов, отнесенных к крупному бизнесу (по размеру выручки), генерируют почти 37 % всей выручки сельскохозяйственных организаций, при этом они объединяют лишь 3 % от всех сельскохозяйственных организаций страны.

Всего под контролем агрохолдингов находится 27 % сельскохозяйственных угодий, и на эти структуры приходится около 60 % всего производства в стране мяса птицы, свинины и сахарной свеклы» [11, с. 4].

Рост внутриотраслевой конкуренции, борьба с импортом потребовали оптимизации АПК.

В последние годы, особенно в период острой фазы пандемии 2019–2020 гг., агрохолдинги максимально сконцентрировались на органическом развитии и повышении эффективности, углублении вертикальной интеграции активов «от поля до прилавка» в рамках одного холдинга.

Маркерами усиления интеграции выступили:

1) сокращение числа торговых брендов – до 1–2 на агрохолдинг;

2) репозиционирование аграрных структур как единых холдингов (такая синергия активов в рамках единой производственной структуры выступает не только как способ снижения стоимости заемного финансирования, но и как подготовка к сделкам M&A или выходу на биржу);

3) выстраивание собственных торговых сетей с целью прямого выхода на конечного потребителя и максимального сохранения маржи.

Отмечая рост концентрации капитала в отрасли, важно отметить, что он является не одинаковым по отдельным продовольственным категориям.

Как видно из рисунка 2, наибольшая доля сельскохозяйственных организаций в выпуске продукции имеет место в производстве мяса, молока, овощеводстве.

Форсированное развитие в рамках данных направлений было обеспечено стабильным спросом, большой емкостью рынка и возможностью его быстрого перераспределения за счет вытеснения ЛПХ, доля которых критически сократилась.

Так, в 2000–2020 гг. в производстве мяса произошло фактически удвоение доли сельскохозяйственных организаций с 46,2 % в 2000 г. до 80,7 % в 2020 г.

Данный сегмент рынка (таблица 3) является консолидированным: топ-25 компаний в этом сегменте по итогам 2021 г. произвели примерно 6,17 млн т. мяса против почти 6 млн т. в 2020 г. Доля компаний в общем объеме внутреннего производства мяса увеличилась с 53 до 54,6 %.

Общая дестабилизация рынка в связи со спецоперацией в Украине ограничила не только динамику роста, но и активность сделок по слиянию и поглощению, в которых инвесторы поглощали активы менее активных игроков привлекая заемное фондирование, ставки по которому в 2022 г. возросли.

На фоне дестабилизации доходов населения в производстве мяса происходит увеличение себестоимости продукции по всей производственной цепочке, что снижает его доступность для населения.

Рост стоимости зерна и кормовых компонентов, дефицит аминокислот и витаминов, а также рабочей силы резко сужают потенциал роста производителей мяса и дальнейшую концентрацию капитала в этом сегменте рынка.

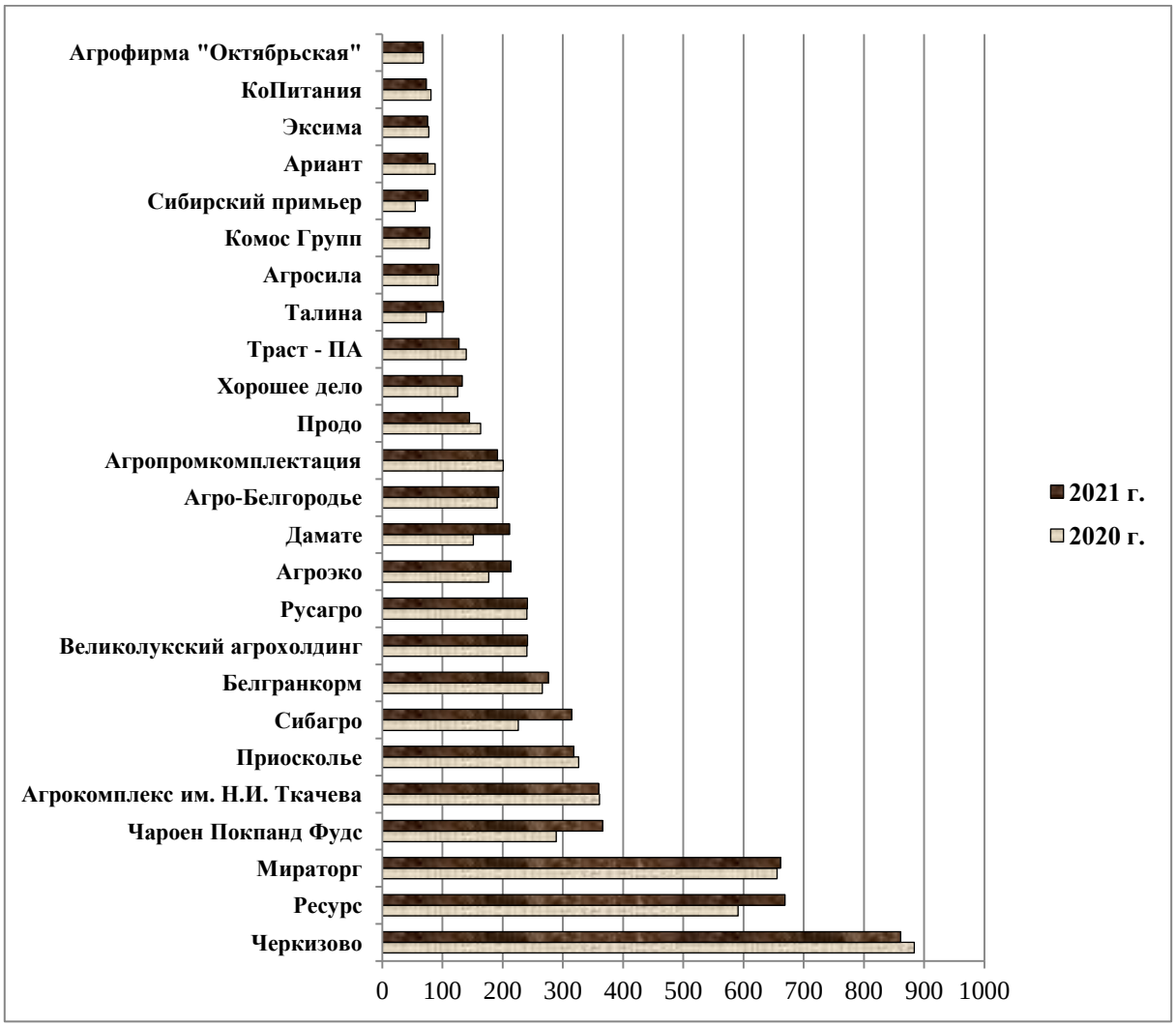

Рисунок 3 – ТОП-25 российских производителей мяса в 2020–2021 гг., тыс. т убойного веса [5]

Апробация разработанного инструментария

Опираясь на результаты численного анализа за вычетом конъюнктурных факторов, можно констатировать, что в 2022–2023 гг. компании завершили основные инвестиционные проекты.

В целом «мясной» сегмент рынка является высоко консолидированным, по сравнению с производством овощей, картофеля, зерна и даже выпуском молочной продукции. Это определяется рыночным потенциалом роста и доходностью капитальных инвестиций, уровнем себестоимости продукции и др.

В настоящее время инвестиционные планы дальнейшего расширения производства мяса в России ограничиваются высокой волатильностью цен на сырьевых рынках, а также анонсируемым властью вмешательством в вопросы ценообразования из-за снижения покупательной способности населения. Все это сильно увеличивает отраслевые риски административного давления.

В производстве молока переструктурирование предложения в 2000–2020 гг. происходило более сбалансированно: увеличение объемов его выпуска как в индустриальном секторе, так и за счет расширения доли КФХ (рисунок 2).

Во всех продуктовых направлениях потенциал экстенсивного роста отрасли практически исчерпан. 2022–2023 гг. в сфере молочного производства из-за высокой инфляции и роста безработицы отмечены сокращением продаж и смещением спроса в нижний ценовой сегмент, особенно в регионах, которые отличаются высоким уровнем эластичности спроса к цене.

На наш взгляд, научно-практическая оценка процессов консолидации в отрасли должна опираться на более объемное, системное видение, которое охватывает всю производственно-сбытовую цепочку.

Сегодня сложно представить доминирование мелкотоварного производства в условиях эмпирически сложившегося масштаба консолидации сбыта, где покупка «Тандером» сети «Дикси», «Лентой» – сетей «Семья» и «Билла» указывают на заключительный этап слияний и поглощений, а также банкротства локальных торговых сетей.

Укрупнение российской розничной торговли происходит ровно в институционально-рыночной канве развития сетевого ритейла на зарубежных рынках, в частности Европы, где он является еще более консолидированным.

Концентрация капитала в сфере производства и обращения обеспечивает их «нормальную» конвергенцию, в которой адаптация торговли к слабому потребительскому спросу в постпандемийный период сопровождается агрессивным наращиванием доли СТМ (до 25–30 % к 2025 г.) при одновременном сокращении предложения брендированных продуктов.

Снижение потребительской лояльности к более дорогим брендам заставит поставщиков более жестко конкурировать в тендерах на производство СТМ-продуктов, оптимизировать себестоимость.

Достижение ценовой гибкости в условиях хронических спросовых ограничений и консолидации рынка сбыта возможно только в рамках крупнотоварного производства.

Сельское хозяйство активно движется в сторону укрепления позиций индустриального производства и его укрупнения.

Это обеспечивает более высокие отраслевые показатели операционной эффективности, а также возможность построения эффективных и рыночно устойчивых цепочек создания стоимости, в том числе с высоким уровнем агропереработки.

В 2022–2025 гг. потенциал дальнейшей консолидации и углубления переделов будет определяться сохранением инвестиционного процесса в отрасли в условиях возросшей неопределенности, что переводит сегодня АПК в режим краткосрочного планирования.

Рост стоимости заемного финансирования снижает доступность фондирования и удлиняет сроки окупаемости капитальных инвестиций. Это вызывает перенос планов расширения производственных площадок и переход на точечные импортозамещающие проекты (селекционно-гибридные центры в животноводстве, растениеводстве и др.), что будет ограничивать долгосрочные темпы роста АПК.

Российский АПК фактически завершает длинную фазу экстенсивного роста, по окончании которой стоимость входа в агросектор существенно выросла.

Крупные холдинги вышли на предел своей эффективности и демонстрируют высокие показатели производительности труда. Включение эффекта масштаба и оптимизация издержек переводят конкуренцию в ценовую плоскость, а объем капитальных инвестиций создает высокий барьер входа в отрасль.

Так, в производстве молока, несмотря на рост объемов его переработки увеличение себестоимости (+28 % в производстве, +14–16 % в переработке – 2021 г.) происходит снижение доходности, уровень которой поддерживается только за счет экспорта, в когда государство компенсирует молокоперерабатывающей промышленности 25 % расходов на транспортировку и 90% затрат на сертификацию продукции на внешних рынках.

Перспективы роста в производстве сырого молока связывают только с развитием вертикально-интегрированных холдингов, способных быстро увеличивать выпуск и углублять его переработку.

Как показывает исследование директора Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС Н. И. Шагайда, наращивание объемов такой переработки в АПК происходит в рамках преимущественно более крупных агрохолдингов (рисунок 4), которые имеют больший доступ к большим объемам заемного капитала и способны обеспечить фондирование расширения производства и углубления его переделов.

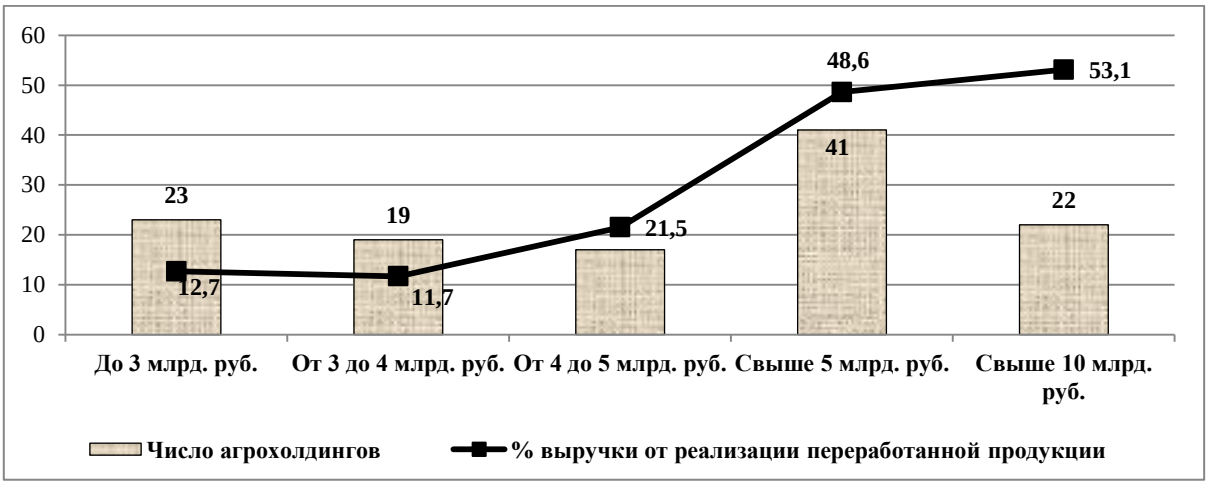

Рисунок 4 – Доля переработанной продукции и число агрохолдингов в России в 2016 г. [15, с. 113]

Новая фаза развития аграрного рынка будет усиливать процесс интеграции активов индустриального агропроизводства на фоне общих макроэкономических ограничений: стагнация доходов населения и его численности, административное ограничение роста цен внутри страны и др. Так, в производстве мяса рекордный уровень его текущего потребления приводит к постепенному насыщению рынка, оставляя минимальные возможности для замещения импорта. Такая конъюнктура, вероятно, вызовет постепенную стагнацию цен, рост конкуренции и усиление концентрации производства, заставляя менее эффективные компании уходить с рынка.

Балансировка рынка в производстве свинины и цыплят-бройлеров может происходить только за счет экспорта и периодического сокращения производства.

Заключение

Таким образом, текущий уровень консолидации российского АПК создает условия для реализации завершающего этапа ее институционально-рыночной перестройки, закрепляя общий вектор на его укрупнение. Из-за ограниченности платежеспособного спроса внутри страны предприятия, не имеющие экспортных доходов, не смогут переложить издержки на потребителя, но могут компенсировать инфляцию издержек через удорожание экспортных поставок.

Это значит, что в среднесрочной перспективе АПК Российской Федерации может столкнуться с кризисом перепроизводства на внутреннем рынке, результатом чего станет ужесточение конкуренции и «отбраковка» нежизнеспособных производств.

Как отмечает Б. И. Хейфец, «концентрация производства является естественным процессом в ходе повышения его эффективности и лоббистского веса. На рынке сельскохозяйственной продукции значительную угрозу представляет увеличивающаяся монополизация, способствующая уходу с него мелких производителей» [14, с. 164].

Ограничения со стороны спроса требуют не только более активной работы по повышению эффективности и снижению себестоимости продукции, но и экспортной диверсификации агропроизводства.

Однако экспортный разворот для крупных агрохолдингов, ориентированных преимущественно на рынки базового сырья, т. е. работающих с низкими переделами, не является простым. В отличие от экспортных рынков сырья с невысокой добавленной стоимостью рынки для поставок молочной продукции, мясоколбасной продукции и соусов являются менее открытыми с более высоким уровнем конкуренции и требованиями по качеству продукции.

Таким образом, институционально-рыночный базис российского АПК обеспечивает более широкие возможности адаптации сельскохозяйственного производства и агропереработки к условиям нового инвестиционного цикла в отрасли. В условиях нестабильности доходной базы отечественных домохозяйств именно крупные сельскохозяйственные организации могут обеспечить снижение себестоимости производства и гибкую ценовую адаптацию к ограничениям, которые хронически находятся на стороне спроса.

В этих условиях балансировка рынка становится возможной только крупными

агрохолдингами, развивающими экспорт продукции, что позволяет компенсировать потери части прибыли из-за рассинхронизации динамики себестоимости и отпускных цен на продукцию на внутреннем рынке.

На более широком периметре производственной цепочки консолидация сбыта торговыми сетями, наращивание ими выпуска продукции под СТМ формирует высокий уровень требований к динамике, объемам и качеству поставок, удовлетворение которых возможно только в системе крупнотоварного производства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Никулина, Ю. Н. Анализ инструментов аграрной политики с точки зрения стимулирования сельской занятости / Ю. Н. Никулина, Е. В. Серова, Р. Г. Янбых // АПК: Экономика, упр. – 2021. – № 10 (Аграр. политика: проблемы и решения). – С. 3–13.

2. Бетилгириев, М. А. Инновационная политика предприятия и ее влияние на конкурентоспособность / М. А. Бетилгириев // Современные контуры цифровой экономики России : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – 2018. – С. 149–156.

3. Бобровнич, А. А. Агропромышленная интеграция как основа оптимизации институционально-экономической системы агропромышленного комплекса: теоретико-методологический аспект / А. А. Бобровнич // Гос. и муницип. упр. : учен. зап. СКАГС. – 2020. – № 1. – С. 285–290.

4. Бондаренко, Т. И. Формирование и функционирование агрохолдингов как фактор современных институциональных преобразований аграрного сектора экономики России / Т. И. Бондаренко, О. Ю. Франциско, П. Ю. Франциско // Проблемы социально-экономического развития России на современном этапе : материалы IX ежегод. Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. ; отв. ред. А. А. Бурмистрова ; М-во образования и науки РФ ; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов : ТГУ, 2017. – С. 24–29.

5. Лидеры снова обогнали рынок. Участники седьмого рейтинга «Агроинвестора» в прошлом году выпустили более 6 млн т. мяса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.agroinvestor.ru/rating/article/38005-lidery-snova-obognali-rynok-uchastniki-sedmogo-reytinga-agroinvestora-v-proshlom-godu-vypustili-bole/. – Дата доступа: 10.05.2022.

6. Магомадов, В. А. Факторы и условия современного развития агропромышленного комплекса России / В. А. Магомадов // Вестн. Рост. гос. экон. ун-та (РИНХ). – Ростов н/Д, 2019. – № 1. – С. 45–50.

7. Магомадов, В. А. Макроэкономические ограничения и дефицит новых драйверов развития АПК в 2018–2019 гг.: восстановление хронологии событий / В. А. Магомадов // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития : сб. науч. ст. 10-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Курск, 30 дек. 2020 г. : 2 т. ; редкол.: Горохов А. А. (отв. ред.). – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т., 2020. – Т. 2. – С. 17–21.

8. Муханова, М. Н. Субъекты сельскохозяйственного производства в социально-структурных процессах российского села / М. Н. Муханова // Социол. наука и соц. практика. – 2020. – Т. 8, № 4 (32). – С. 199–212.

9. Павлишин, Б. И. Государственная поддержка развития АПК в России / Б. И. Павлишин, М. Х. Барчо // Вектор экономики. – 2021. – № 10 (64). – № 34. – С. 119–134.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб. – М., 2021. – 1112 с.

11. Рущицкая, О. А. Ведущие агрохолдинги России: особенности формирования и практика функционирования / О. А. Рушицкая // Теория и практика мировой науки. – 2021. – № 1. – С. 2–4.

12. Сосенков, А. В. АПК в условиях реализации стратегии пространственного развития России / А. В. Сосенков // Теория и практика мировой науки. – 2022. – № 1. – С. 29–32.

13. Развитие кооперативных принципов в АПК России / А. Т. Стадник [и др.] // Фундам. и приклад. исслед. кооператив. сектора экономики. – 2021. – № 1. – С. 58–68.

14. Хейфиц, Б. И. Перспективы развития АПК в результате концентрации сельскохозяйственных ресурсов / Б. И. Хейфиц // Гос. и муницип. упр. : учен. зап. СКАГС. – 2020. – № 4. – С. 163–167.

15. Шагайда, Н. И. Подходы к оценке размеров агрохолдингов / Н. И. Шагайда // Вопр. экономики. – 2020. – № 10. – С. 105–116.

16. Шокурова, Е. В России стало меньше сельхозорганизаций и фермерских хозяйств [Электронный ресурс] / Е. Шокурова // Агроинвестор. – 2022. – № 5. – Режим доступа: https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/38065-v-rossii-stalo-menshe-selkhozorganizatsiy-i-fermerskikh-khozyaystv/. – Дата доступа: 30.02.2023.

REFERENCES

1. Nikulina, Yu. N. Analiz instrumientov agrarnoj politiki s tochki zrienija stimulirovanija siel'skoj zaniatosti / Yu. N. Nikulina, Ye. V. Sierova, R. G. Yanbykh // APK: Ekonomika, upr. – 2021. – № 10 (Agrar. politika: problemy i rieshenija). – S. 3–13.

2. Bietilgirijev, M. A. Innovacionnaja politika priedprijatija i jejo vlijanije na konkurientosposobnost' / M. A. Bietilgirijev // Sovriemiennyje kontury cifrovoj ekonomiki Rossii : sb. matierialov Miezhdunar. nauch.-prakt. konf. – 2018. – S. 149–156.

3. Bobrovnich, A. A. Agropromyshliennaja integracija kak osnova optimizacii institucional'no-ekonomichieskoj sistiemy agropromyshliennogo komplieksa: tieorietiko-mietodologichieskij aspiekt / A. A. Bobrovnich // Gos. i municip. upr. : uchion. zap. SKAGS. – 2020. – № 1. – S. 285–290.

4. Bondarienko, T. I. Formirovanije i funkcionirovanije agrokholdingov kak faktor sovriemiennykh institucional'nykh prieobrazovanij agrarnogo siektora ekonomiki Rossii / T. I. Bondarienko, O. Yu. Francisko, P. Yu. Francisko // Probliemy social'no-ekonomichieskogo razvitija Rossii na sovriemiennom etapie : matierialy IX jezhegodnoj miezhdunar. nauch.-prakt. konf. : v 2 ch. ; otv. ried. A. A. Burmistrova ; M-vo obrazovanija i nauki RF ; Tamb. gos. un-t im. G. R. Dierzhavina. – Tambov : TGU, 2017. – S. 24–29.

5. Lidiery snova obognali rynok. Uchastniki sied'mogo rejtinga «Agroinviestora» v proshlom godu vypustili bolieje 6 mln t. miasa [Eliektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: https://www.agroinvestor.ru/rating/article/38005-lidery-snova-obognali-rynok-uchastniki-sedmogo-reytinga-agroinvestora-v-proshlom-godu-vypustili-bole/. – Data dostupa: 10.05.2022.

6. Magomadov, V. A. Faktory i uslovija sovriemiennogo razvitija agropromyshliennogo komplieksa Rossii / V. A. Magomadov // Viestn. Rost. gos. ekon. un-ta (RINKh). – Rostov n/D, 2019. – № 1. – S. 45–50.

7. Magomadov, V. A. Makroekonomichieskije ogranichienija i dieficit novykh drajvierov razvitija APK v 2018–2019 gg.: vosstanovlienije khronologii sobytij / V. A. Magomadov // Issliedovanije innovacionnogo potenciala obshchiestva i formirovanije napravlienij jego stratiegichieskogo razvitija : sb. nauch. st. 10-j Vsieros. nauch.-prakt. konf. s miezhdunar. uchastijem, Kursk, 30 diek. 2020 g. : v 2 t. ; riedkol.: Gorokhov A. A. (otv. ried.). – Kursk : Jugo-Zap. gos. un-t., 2020. – T. 1. – S. 17–21.

8. Mukhanova, M. N. Subjekty siel'skokhoziajstviennogo proizvodstva v social'no-strukturnykh processakh rossijskogo siela / M. N. Mukhanova // Soc. nauka i social. praktika. – 2020. – T. 8, № 4 (32). – S. 199–212.

9. Pavlishin, B. I. Gosudarstviennaja poddierzhka razvitija APK v Rossii / B. I. Pavlishin, M. Kh. Barcho // Viektor ekonomiki. – 2021. – № 10 (64). – № 34. – S. 119–134.

10. Riegiony Rossii. Social'no-ekonomichieskije pokazatieli. 2021 : stat. sb. – M., 2021. – 1112 s.

11. Rushchickaja, O. A. Viedushchije agrokholdingi Rossii: osobiennosti formirovanija i praktika funkcionirovanija / O. A. Rushchickaja // Tieoriya i praktika mirovoj nauki. – 2021. – № 1. – S. 2–4.

12. Sosienkov, A. V. APK v uslovijakh riealizacii stratiegii prostranstviennogo razvitija Rossii / A. V. Sosienkov // Tieorija i praktika mirovoj nauki. – 2022. – № 1. – S. 29–32.

13. Razvitije kooperativnykh principov v APK Rossii / A. T. Stadnik [i dr.] // Fundam. i priklad. isslied. koopierativ. siektora ekonomiki. – 2021. – № 1. – S. 58–68.

14. Khiejfic, B. I. Pierspiektivy razvitija APK v riezul'tatie koncentracii siel'skohoziajstviennykh riesursov / B. I. Khejfic // Gos. i municip. upr. : uchion. zap. SKAGS. – 2020. – № 4. – S. 163–167.

15. Shagajda, N. I. Podkhody k ocenkie razmierov agrokholdingov / N. I. Shagajda // Vopr. ekonomiki. – 2020. – № 10. – S. 105–116.

16. Shokurova, Ye. V Rossii stalo mien'she siel'khozorganizacij i fiermierskikh khoziajstv [Eliektronnyj riesurs] / Ye. Shokurova // Agroinviestor. – 2022. – № 5. – Riezhim dostupa: https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/38065-v-rossii-stalo-menshe-selkhozorganizatsiy-i-fermerskikh-khozyaystv/. – Data dostupa: 30.02.2023.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 26.11.2024